

Задняя часть заучивания текста прошла относительно гладко, хотя некоторые места вызвали затруднения, но в итоге все же удалось закончить отрывок. Когда очередь дошла до Гу Яня, текст уже был повторен три-четыре раза. Гу Янь уверенно встал, выглядел вполне уверенным в себе, но, едва начав, споткнулся на первой же фразе.

Он наклонился к учебнику, улыбнулся и сказал:

— Учитель, я начну заново.

Закрыв учебник, его ум снова стал пустым. Он снова украдкой взглянул на текст, но глаза скользнули по строке, и он начал с фразы:

— Желаю, чтобы Ваше Величество доверило мне задачу уничтожения мятежников и восстановления порядка, если не удастся...

Он замолчал, пытаясь вспомнить, что дальше.

— Если не удастся... если не удастся, со слезами на глазах представлю доклад, не зная, что сказать.

Учитель математики тут же метнул мел в его лоб. Гу Янь даже не успел среагировать, как мел попал прямо в центр лба и отскочил обратно на стол.

— В самом деле, ты не знаешь, что сказать! — прокричал учитель.

После этих слов весь класс разразился смехом. Лицо Гу Яня моментально покраснело.

— Чего смеетесь? Посмотрите на свои последние контрольные! Знаете, что значит «со слезами на глазах представлять доклад»? Ваш учитель именно так и делает, слезы и сопли на ваших работах!

Смех в классе постепенно стих, не потому, что перестали смеяться, а чтобы не слишком явно показывать свои эмоции перед учителем, который был явно раздражен. Все продолжали улыбаться, пожимая плечами и тихо хихикая.

Даже Су Шэнь слегка улыбался.

Его маленькие ямочки на щеках ярко выделялись.

Учитель математики по фамилии Юй, полное имя Юй Мэй. Все обычно называли его Учитель Юй, и все было хорошо, пока учитель физики, Учитель Ни, не начал с ним работать с самого начала своей практики. Они вместе провели более двадцати лет, став опытными учителями, и их отношения можно было описать как драму любви и ненависти.

Они всегда казались недружелюбными друг к другу, постоянно подкалывая и критикуя при

любой возможности. Но в ключевые моменты они всегда были вместе, поддерживали друг друга и преодолевали трудности. В сельской местности учителя получали плохую зарплату, и большинство опытных учителей старались переехать в город. В этой школе остались только старые учителя Юй и Ни, которые провели вместе более двадцати лет. Один преподавал математику, другой — физику, и они держали на себе половину научного образования школы.

Учитель Ни не называл своего старого друга Учитель Юй или старый Юй, а называл его «Юй-красавчик». Постепенно он даже опустил фамилию и стал называть его просто «красавчик».

Теперь и ученики перестали называть его Учитель Юй.

Теперь его называли по-разному: Учитель-красавчик, Красавчик, Учитель-человек, а некоторые смельчаки называли его просто «красавчик» издалика.

Этот крупный мужчина — Учитель-красавчик — сейчас стоял, уперев руки в бока, и произносил важную речь о морали и этике на тему «Гу Янь не смог выучить текст по литературе». В его движениях все еще чувствовалась былая энергичность.

— Скажу прямо, зачем вы здесь, изнуря себя уроками? Чтобы в будущем не работать в полях! Все хотят уехать отсюда, посмотреть, как развиваются города. Если вы не хотите поступать в университет, а просто хотите тут болтаться без дела, это бессмысленно, вы тратите деньги своих родителей.

Учитель-красавчик размахивал мелом, стуча им по столу, и продолжал:

— Знаете, почему я опоздал? Вчера шел дождь, и весь день ушел на сбор пшеницы, которую сушили на улице. Сегодня снова ясно, и ее нужно снова вынести сушить. Если вы не будете хорошо учиться, то в будущем будете помогать соседям сушить пшеницу!

Он перевел дух, посмотрел на время и громко стукнул ладонью по столу, как будто это был судейский молоток.

— Начинаем урок!

Он махнул рукой, чтобы Гу Янь сел, и начал писать на доске.

Учитель объяснял на доске, как понимать пространственные геометрические фигуры, но Сун Хайлинь не слушал ни слова. Он все думал, как связаться с товарищами по команде лиги. В его команде он был единственным новичком, остальные были опытными игроками, и один из них даже участвовал в Азиатской лиге. С тех пор, как его контролировал Сун Цин, он исчез уже на неделю. Если он не свяжется с ними скоро, все начнут беспокоиться.

Но проблема в том, что у него не только не было телефона, но и кроме двух юаней, спрятанных во внутреннем кармане рюкзака, у него не было ни копейки.

Его отец все продумал, конфисковал все его сбережения и не дал возможности взять с собой ничего ценного. Если бы не то, что ходить без одежды неприлично, он бы, наверное, и одежду не оставил.

В голове Сун Хайлиня был полный хаос. Он еще не успел придумать, как поступить, как прозвучал резкий и неприятный звонок на перемену.

Учитель-красавчик задержал класс на несколько минут, и ученики, не дожидаясь конца, бросились в столовую, боясь опоздать и остаться без еды.

Класс быстро опустел, остались только несколько учеников, которые жили недалеко и не спешили собирать вещи.

Дом Суна был не слишком далеко от школы, но и не близко — полчаса пешком, но он не хотел тратить время на дорогу. Обеденный перерыв был коротким, большинство учеников предпочитали обедать в школе, а после еды немного поспать за партой, чтобы подготовиться к послеобеденным занятиям.

Сун Хайлинь остался в классе не потому, что ему не хотелось идти в столовую, а потому, что у него не было денег. Он думал, где бы найти телефон, как вдруг кто-то схватил его за воротник сзади.

Он обернулся и увидел, что в классе, кроме этого трусливого Гу Яня, который держал его за воротник, остался только Су Шэнь.

Пока тут назревал конфликт, Су Шэнь спокойно достал свой ланчбокс, открыл книгу и начал есть булочку.

Сун Хайлинь даже не стал обращать внимания на Гу Яня, но запах булочки заставил его живот предательски заурчать.

В этот момент Су Шэнь слегка приподнял бровь, неясно, намеренно или нет.

Гу Янь был сильным, и Сун Хайлиня оттащил на несколько шагов назад, стул тоже сдвинулся, и он чуть не упал.

Сун Хайлиню это окончательно надоело. Он оттолкнул стул, развернулся и схватил Гу Яня за запястье, резко выкрутив его руку. Гу Янь завопил и отпустил его. Не дав ему опомниться, Сун Хайлинь подставил ногу ему под колено, одной рукой выкрутил руку за спину, а другой прижал его голову к парте.

Висок плотно прижался к столешнице, и Гу Янь не мог пошевелиться.

Руки Суна Хайлиня были словно железные клещи, крепко удерживая Гу Яня на месте. Тот даже не смог пошевелиться.

Этот прием был фирменным у Суна Хайлиня, и несколько дней назад он использовал его против своего отца, хотя результат был не слишком успешным.

Но, глядя на этого неудачника Гу Яня, он вдруг почувствовал облегчение, словно половина его подавленного гнева вышла наружу. Он даже подумал с горечью: если я не могу справиться с отцом, то с вами, этими крикунами, я справлюсь без проблем.

— Будешь еще лезть? — повысил голос Сун Хайлинь.

— Нет, нет, — Гу Янь быстро ответил, голова его была прижата, и виски пульсировали. Он умолял о пощаде и ругал себя за то, что не оставил больше людей.

Он думал, что городские парни мягкие и глупые, но наткнулся на крепкий орешек.

К счастью, людей вокруг было мало, иначе его унижение стало бы известно всем, и он больше не смог бы здесь оставаться.

Прежде чем отпустить, Сун Хайлинь еще пару раз пнул его по ноге и хлопнул по затылку.

— Запомни, не лезь больше ко мне, иначе в следующий раз будет хуже.

Гу Янь, освободившись, тут же побежал к двери, но на пороге еще раз показал на него пальцем, как бы бросая вызов.

Его выражение лица в глазах Суна Хайлиня не только не выглядело угрожающим, но и, на фоне его покрасневшего от прилива крови лица, казалось довольно забавным.

В общем, этот Гу Янь поднял ему настроение.

После того, как Гу Янь убежал, класс окончательно затих. Сун Хайлинь поправил стол и стул и снова сел, обдумывая планы на Национальную лигу.

Су Шэнь тихо ел булочку, не издавая ни звука, лишь изредка переворачивая страницы книги, и хрустящий звук бумаги ненадолго нарушал тишину.

<http://bllate.org/book/15285/1350478>